

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РУССКОЙ ЖЕНСКОЙ РОМАНИСТИКИ 1860-1880-Х ГОДОВ

В.Л. Погребная

В статье анализируются жанровые особенности малоизученных романов Л.А. Ожигиной «Своим путём (Из записок современной девушки)», Н. Дмитриевой «На перепутьи», Е.И. Конради «Исповедь матери» и др. Рассматривается художественная специфика женского романа второй половины XIX в.

Ключевые слова: жанр, исповедь, мемуары, автобиографизм, социально-психологический роман, роман воспитания.

В статті аналізуються жанрові особливості маловивчених романів Л.О. Ожигіної «Своім шляхом (З нотаток сучасної дівчини)», Н. Дмитрієвої «На перепутьті», Є.І. Конраді «Сповідь матері» та ін. Розглядається художня специфіка жіночого роману другої половини XIX ст.

Ключові слова: жанр, сповідь, мемуари, автобіографізм, соціально-психологічний роман, роман виховання.

In the article the genre peculiarities of a scantily explored novels by L.A. Ozhigina "By his own way (From the notes of a modern girl)", N. Dmitrieva "Crossroad", E.I. Konradi "Mother's Confession" and others are analyzed. Artistic specifics of the second part of the XIX century female novel is viewed.

Key words: genre, confession, memoirs, autobiographysm, socio-psychological novel, educational novel.

Постановка проблемы. Женское творчество второй половины XIX в. до сих пор является малоизученным. Существует сравнительно немного работ, посвящённых рассмотрению сюжетно-композиционных, жанровых особенностей художественных произведений писательниц названного периода (например, исследования М.В. Теплинского [1], А.И. Тыминского [2]). Цель нашей работы состоит в изучении жанрового своеобразия женской романистики второй половины XIX в.

Женский роман 1860-80-х гг. в жанровом отношении – явление многообразное. Целый пласт женской романистики обнаруживает близость к мемуарной литературе. Речь идёт, прежде всего, о жанровых формах автобиографического романа и романа-исповеди. Эта близость проявляется уже в названиях романов. Так, Л.А. Ожигина, называя свой роман «Своим путём (Из записок современной девушки)» (1869), сама даёт объяснение и определение его жанра. А.А. Комарова поступает подобным образом (известен её роман «Одна из многих (из записок нигилистки)» (1880)). Е.И. Конради называет свой роман «Исповедь матери» (1874).

Черты автобиографизма, несомненно, присутствуют в романе Л.А. Ожигиной «Своим путём», поскольку в его основу положены реальные факты и события из жизни автора. Ожигина, дворянка по происхождению, после окончания харьковского женского пансиона под влиянием новых эмансипационных веяний и требований самой жизни работает учительницей, учится три года на медицинских курсах при Харьковском университете (с 1861 по 1863 г., до момента запрещения правительством высшего женского образования). Роман Ожигиной ценен именно тем, что в нём «изнутри» воспроизведён женский опыт – переживания девочки, подростка, девушки, её поиск своего места в мире, её путь к эмансипации.

Сама писательница определяет жанр «Своим путём» как роман. С. Окрейц указывает на мемуарный характер этого произведения. Он отмечает, что «Своим путём» «напоминает скорее любопытные мемуары, чем роман. Но читается легко» [3, с. 105]. Замечание критика имеет под собой почву, ибо «Своим путём» – художественное произведение, имеющее признаки и романа, и мемуаров. Это, скорее, автобиографический роман. В нём много субъективного, личного. Не вызывает сомнения то, что эпизоды, характеры, ситуации, нарисованные Ожигиной, глубоко ею прочувствованы. Она изображает свой опыт, свою жизнь. Доля вымысла, по всей видимости, здесь невелика. Скорее всего, присутствует некий художественный домysel.

М.В. Теплинский так определяет жанровое своеобразие этого произведения: «Скорее, это цикл очерков, написанных от первого лица и повествующих о тяжёлых жизненных испытаниях, выпавших на долю героини – Ульяны Бессоновой» [1, с. 72]. Думается, жанровая природа «Своим путём» имеет «синтетический» характер – в нём присутствуют черты не только вышеназванных жанров, но и черты романа воспитания. Как и в биографическом романе, в романе воспитания начало произведения связано с изображением детства героини. В двенадцать лет Уля остаётся круглой сиротой. Жизнь готовит для неё трудности и испытания (прохождение их – тоже характерная особенность романа

воспитания). Героиня полна решимости «сама свой хлеб зарабатывать» [4, с. 56]. Как и в романе воспитания, в «записках» Ожигиной показано созревание и взросление героини, воссоздаётся процесс формирования её жизненного опыта.

В романе Ожигиной присутствуют черты и бытоописательного романа. Автор мастерски передаёт грубый быт и нравы швейной мастерской, демонстрируя наблюдательность, она подробно изображает ту сторону жизни, которую хорошо знает. Один из критиков «Санкт-Петербургских ведомостей» в рецензии на роман «Своим путём» писал, что именно вторая часть романа, где описывается пребывание Ули в магазине-мастерской, представляет собой «правдивый очерк печальной жизни русских швей» [5, с. 2]. Жизнь малолетних швей более чем печальна. Они живут в голоде, холоде и страхе. Спят три часа в сутки, не имеют привычки умываться. Вся их жизнь проходит в душной мастерской без света и свежего воздуха, они не видят и не знают, что происходит за её стенами. Приведём одну из бытовых зарисовок, ярко характеризующую жизнь девочек у их «благотельниц»: «Все, за исключением мастерицы, ужинали стоя, из одной общей миски. Потом для ночлега принесена была из сеней старая попона, с несколькими грязными, в набойчатых наволоках, подушками. Все улеглись на полу вповалку, прикрывшись какими-то лохмотьями» [6, с. 65].

Таким образом, роман Ожигиной по форме приближается к мемуарам, представляет собой «живое», правдивое свидетельство жизни различных слоёв общества (писательница выводит на сцену множество типов, детально описывает быт и атмосферу жизни обедневшего дворянства, нищих малолетних швей, пансионеров, их учителей, помещиков и т.д.). Жанровая природа романа Л.А. Ожигиной «Своим путём (Из записок современной девушки)» представляет собой сочетание элементов очерка, автобиографического и бытоописательного романа, романа воспитания, мемуаров, исповеди. В романе функционирует особая, женская, описательность (писательница склонна к детализации, воспроизведению «мелочей» быта). Манера изложения Ожигиной отличается особой эмоциональностью, «живостью».

Печать автобиографизма отмечен и роман Н. Дмитриевой «На перепутьи», поскольку в нём, как утверждает автор, отражена «правдивая повесть... жизни» [7, с. 151]. Повествование ведётся от имени главной героини, Кати, которая является матерью многодетного семейства. Дмитриева строит роман как последовательное жизнеописание, в котором прослеживается чёткая хронология. Героиня вспоминает своё детство, обучение в пансионе, молодость, артистическую деятельность, историю замужества и семейной жизни. Автор практически отождествляется с главной героиней, поскольку полностью разделяет её мысли и чувства. Именно это отождествление позволяет отнести «На перепутьи» к литературной форме, находящейся на грани между мемуарами и романом. Это предположение подтверждает и тот факт, что роман, как правило, это повествование о настоящем, а «На перепутьи» – воспоминание о прошлом. Однако это произведение не чистая автобиография, поскольку мемуарная основа в нём сочетается с художественными элементами, свойственными роману. В данном случае речь идёт о синтезировании, скрещивании признаков автобиографии и романа.

Синтезирование признаков различных видов романа и других прозаических жанров наблюдается и в «Исповеди матери» Е.И. Конради. Известно, что писательница назвала свою «Исповедь...» романом. Насколько такое жанровое определение правомерно? В этом произведении отсутствует любовная интрига, повествование ведётся от имени автора и скорее напоминает педагогический трактат о воспитании. Прежде всего, необходимо признать, что «Исповедь матери» носит автобиографический, дневниковый, исповедальный характер. Сама писательница выносит слово «исповедь» в название. Манера изложения Е.И. Конради в романе «Исповедь матери» характеризуется откровенностью, искренностью, доверительным тоном повествования. Автор сознательно ставит перед собой цель дать исчерпывающее изображение самой себя. В данном случае Конради «изнутри» изображает свой опыт материнства. Именно стремление к предельному самораскрытию и позволяет автору определить свой роман как «исповедь».

«Исповедь матери» Конради можно считать своеобразным психологическим документом, точно воспроизводящим думы и чаяния образованной и эмансипированной русской матери. Наряду с исповедальным характером повествования, можно выделить такие особенности творческой манеры Конради, как фактографичность (в книге много конкретных примеров из жизни детей, их родителей), публицистичность, дидактизм, жизненность. Писательница в романе отразила собственные переживания, показала развитие своих детей с момента их рождения до двенадцати лет (это произведение в некотором роде можно считать романом воспитания).

Итак, жанровая природа «Исповеди матери» синтетична. В этом произведении сочетаются элементы автобиографии, романа воспитания, педагогического трактата, публицистического выступления, исповеди. Стиль писательницы характеризуется особой эмоциональностью, лиризмом, проникновенностью, публицистичностью.

Обращение романисток к мемуарным формам было обусловлено некоторыми общими закономерностями формирования романного жанра. Как отмечает В.Н. Захаров, «жанровое

содержание произведений XVIII-XIX вв. нередко выражалось в нетрадиционных жанровых формах, которые возникли в результате взаимодействия художественных и нехудожественных жанров: появились романы в форме переписки, путешествия, исповеди, дневника, записок, мемуаров. Это было вызвано новыми тенденциями в литературном процессе: расширением жанровой системы художественной литературы за счёт нехудожественных жанров» [8, с. 171].

Известно, что жанровые предпочтения женщин-писательниц 60-80-х гг. XIX столетия были отданы роману и повести. К середине XIX вв. в женской литературе существовала устоявшаяся система жанровых вариантов повести, сформировавшихся в процессе становления романтической прозы (светская (салонная), деревенская, провинциальная, петербургская, семейно-бытовая (домашняя)). В основе всех разновидностей повести лежал любовно-психологический конфликт героя (героини) со «светом», определяющий особенности сюжета, композиции, пафоса. Женские повести (Н.А. Дуровой, Е.П. Ростопчиной, Е.А. Ган, М.С. Жуковой, Е.В. Салиас де Турнемир, А.Я. Панаевой и др.) несколько отличались от повестей мужских (В.Ф. Одоевского, Н.А. Полевого, И.И. Панаева и др.) большей достоверностью в воспроизведении жизни женщины, её борьбы за свободу выбора спутника жизни, большей «документальностью», поскольку писательницы широко использовали в ткани своих произведений записки, воспоминания, письма, дневники. Повести женщин-писательниц имели, как правило, автобиографический характер, что наложило отпечаток на глубину передачи внутренней жизни героинь.

Следует заметить, что в 50-60-е гг. XIX столетия большая часть вышеназванных писательниц создают целый ряд семейно-бытовых, биографических, светских романов. Наиболее известные из них – романы «Счастливая женщина» (1852), «У пристани» (1857) Е. Ростопчиной, «В стороне от большого света» (1857), «Женская история» (1861) Ю. Жадовской, «Племянница» (1850) Е. Тур, «Мелочи жизни» (1854), «Роман в петербургском полусвете» (1860) А. Панаевой, «Провинция в старые годы» (1850-1856) Н. Хвоцинской. Обращение писательниц к жанру романа не было случайностью. Женская литература развивалась в русле жанровых тенденций, характерных для литературного развития того времени.

Как мы уже заметили, женские романы 50-х гг. XIX столетия были написаны в русле семейно-бытовых, биографических, светских жанровых форм. Исследователи справедливо отмечают некоторую «узость» тем романистики Е. Тур, Е. Ростопчиной, отсутствие в их романах социальной направленности, проблемности содержания, глубокого психологизма (например, [2, с. 168]). Все эти качества присутствуют в более поздней женской романистике Н. Хвоцинской, С. Смирновой (Сазоновой), Марко Вовчок и др. Писательницы 1860-80-х гг. выходят за пределы «камерных», «интимных», светских сюжетов, переходят к изображению общественных коллизий.

В центре романов Н.Д. Хвоцинской «Встреча», «Большая Медведица», «Бывшее», Марко Вовчок «Живая душа», «В глуши», С.И. Смирновой «Огонёк», «Соль земли», «У пристани» находится характер главной героини, драматическая судьба которой раскрывается на широком бытовом, социальном, профессиональном фоне. Многие из этих произведений соотносимы с народническим романом, поскольку в них отражена идеология народничества, главные герои видят смысл своей жизни в бескорыстном и самоотверженном служении народу (Клавдия в романе С. Смирновой «Огонёк», Катерина в романе Н. Хвоцинской «Большая Медведица», Таня в её же романе «Бывшее»). С народническим романом эти произведения женщин-писательниц сближают такие характеристики, как публицистичность, документализм, связь с окружающей действительностью, дидактизм. В них используется хроникальный, динамичный сюжет, образ героя (героини)-народника является воплощением авторского идеала личности.

В.Б. Смирнов относит романы Марко Вовчок, С. Смирновой, Н. Хвоцинской к жанру «общественного романа» [9]. Это жанрово-тематическое определение не отражает весь спектр проблем романов этих писательниц. Действительно, в произведениях названных авторов важные для конфликта общественного романа понятия «среды», «семьи», «общественной пользы», «духа времени» являются ключевыми, однако с ними соседствуют понятия нравственно-этические, философские, такие, как «жизнь», «смерть», «свобода», «долг», «добро», «красота». В творчестве Марко Вовчок, С. Смирновой, Н. Хвоцинской начало социальное нерасторжимо с началами нравственными, психологическими, философскими. Именно поэтому их романную форму можно определить как социально-психологическую, нравоописательную.

В женской романистике проявляются и черты романа испытания. Роман испытания – один из древнейших и самых распространённых типов романа в мировой литературе. Его обстоятельная характеристика дана М.М. Бахтиным в статье «Роман воспитания и его значение в истории реализма». Учёный выделяет как особую разновидность романа испытания «русский роман испытания человека на его социальную пригодность и полноценность» [10, с. 206]. За многие века своего существования роман испытания изменился, однако остались неизменными его основные характеристики. Построение этой жанровой разновидности основано на идее испытания героя. Лейтмотивом многих романов женщин-писательниц 60-80-х гг. XIX столетия является как испытание

героя любовью, так и испытание его «делом», проверка на пригодность к выполнению роли общественного деятеля. Ситуация «испытания» вписывается Марко Вовчок, Надеждой Хвоцинской, Софьей Смирновой, Авдотьей Панаевой в социальный контекст эпохи. В их романах складывается типичная ситуация испытания, которое герой-фразёр не выдерживает, поскольку у него слово расходится с делом. Например, Верховский в романе Хвоцинской «Большая Медведица», Хруцов в романе Марко Вовчок «В глуши» испытываются рядом жизненных ситуаций, требующих принятия самостоятельных нравственных решений. Этот композиционный приём соответствует жанровой концепции романа испытания. Н. Хвоцинская и Марко Вовчок, изображая «провал» героя, лишают его тем самым ореола романтика и идеалиста.

Следует заметить, что непригодность «лишнего человека» к практическому делу, его неспособность любить, его «вялость души» были замечены мужчинами-писателями и запечатлены в конкретных художественных образах (князь Григоров в романе А. Писемского «В водовороте», Райский в романе И. Гончарова «Обрыв», Нежданов в «Нови» И. Тургенева и др.). Практически всегда эти герои противопоставлены сильной женской натуре (Григоров – Елене Жиглинской, Райский – Вере, Нежданов – Марианне), отличающейся духовной цельностью, активностью, целеустремлённостью, готовностью «дело делать».

В женской романистике идея испытания обогащается достижениями биографического (либо автобиографического), нравоописательного романа, романа воспитания. Синтез жанровых традиций романа испытания и романа воспитания может привести к ситуации «воспитания через испытание». В большинстве женских романов 60-80-х гг. XIX столетия ситуация «испытания» оказывается необходимым условием процесса воспитания и становления личности героя. Именно этой особенностью женские романы близки романам воспитания Л.Н. Толстого и И.А. Гончарова, для которых характерно, как указывает Е. Краснощёкова, «изображение мира и жизни как *опыта, школы*, через которую должен пройти всякий человек и вынести из неё необходимый результат» (курсив Е. Краснощёковой) [11, с. 47].

Известно, что писательницы в своих романах и повестях большое внимание уделяют биографиям героев. Черты биографического романа и романа воспитания проявились в позднем произведении Н.Д. Хвоцинской, романе «Обязанности». Писательница прослеживает историю жизни Павла Васильевича Киринова с детства до старости, показывает формирование его характера и мировоззрения. Это роман не только «становления личности», но и «духовных итогов».

Бесспорно, черты романа воспитания присутствуют и в романе Марко Вовчок «В глуши». Писательница подробно воспроизводит историю жизни Мани, показывает процесс взросления героини, её путь к «новой жизни».

Выводы.

Развитие женского романа второй половины XIX в. соответствовало внутренним закономерностям эволюции русского романа. Жанровые поиски Надежды Хвоцинской, Марко Вовчок, Евгении Конради, Авдотьи Панаевой и других женщин-писательниц были плодотворными. Ощутимый художественный результат был достигнут ими в формировании синтетической формы романа, объединяющей признаки социально-психологического, нравоописательного, автобиографического (биографического), бытоописательного романа и романа воспитания (становления характера).

Женский роман имеет свою специфику. Его отличительные особенности – особый лиризм, эмоциональность, исповедальность тона. Женщины-писательницы склонны к использованию публицистических, морализаторских вкраплений. Большинство их произведений имеют автобиографическое начало, что свидетельствует о желании авторов сказать слово о себе, выразить своё «я» и сделать его предметом психологического и литературного исследования. Писательницы показывают жизнь женщины «изнутри», свидетельствуют о сомнениях, колебаниях, стремлениях своих современниц. Эта особенность сказалась на появлении в женской литературе множества автобиографических романов, романов-исповедей, романов-записок. В произведениях подобного рода наблюдается пристрастие авторов к использованию форм дневника, записок, писем, повествованию от первого лица с концентрацией на внутреннем мире героини. Именно в этих романах отражена сущность женской природы, выражены особенности женского виденья мира.

Сказанным нами не исчерпываются дальнейшие перспективы изучения жанрового своеобразия романистики писательниц второй половины XIX века. Для исследователей женского творчества открыто широкое поле деятельности – как в плане изучения малоизвестных текстов, так и в плане переосмысления уже изученных.

Литература:

1. Теплинский М.В. Л.А. Ожигина / Теплинский М.В. Пятнадцать литературоведческих сюжетов с автобиографическими комментариями, двумя приложениями и эпилогом. – Ивано-Франковск: Издание Татьяны Завгородней, 2002. – С. 71–77.
2. Тыминский А.И. Поэтика прозы Н.Д. Хвоцинской: Дис... канд. филолог. наук: 10.01.01. – М., 1997. – 212с. Теплинский М.В. Л.А. Ожигина //
3. Окр-ц [Окрейц С.] Журналистика 1869 года. Новые романы старых романистов. Статья первая// Дело. – 1869. – № 9. – С. 72–112.
4. Ожигина Л. Своим путём. Роман (Из записок современной девушки). Часть первая// Отечественные записки. – 1869. – № 3. – С. 1–56.
5. [Рец.] Журналистика// Санкт-Петербургские ведомости. – 1869. – № 137. – С. 1–2.
6. Ожигина Л. Своим путём. Роман (Из записок современной девушки). Часть вторая// Отечественные записки. – 1869. – № 5. – С. 59–86.
7. Дмитриева Н. На перепутьи // Вестник Европы. – 1873. – № 1. – С. 35–87; № 2. – С. 625–674; № 3. – С. 151–208; № 4. – С. 765–799.
8. Захаров В.Н. Система жанров Достоевского: Типология и поэтика. – Л.: Издательство ЛГУ, 1985. – 208 с.
9. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1999. – 398 с.
10. Смирнов В.Б. Литературная история «Отечественных записок» 1868-1884. – Пермь: ПГПИ, 1974. – 315 с.
11. Бахтин М.М. Роман воспитания и его значение в истории реализма// Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – С. 199–249.
12. Краснощёкова Е. «Семейное счастье» в контексте русского «романа воспитания» (И.А. Гончаров и Л.Н. Толстой) // Русская литература. – 1996. – № 2. – С. 47–65.

Поступила 10.09.2004 г.

ХУДОЖНІЙ СВІТ ВАСИЛЯ СТУСА

К.С. Покотило, О.М. Рум'янцева

В статье рассматривается жизненный и творческий путь Василия Стуса, который за непокорность, за своё личное мнение, за гордость провёл долгие годы в ссылке. Исследования проводятся на архивных материалах, воспоминаниях современников поэта. Рассматривается следующая проблема: определить роль и место творческого наследия Василия Стуса в развитии украинской культуры. Цель: раскрыть идейно-художественные тенденции поэзии В.Стуса, подчеркнуть его обширный словарь.

Ключевые слова: ссылка, страдания, возвращение, поэзия, мнение, стремление

Дана стаття присвячена життєвій та творчій стежині Василя Стуса, який за нескореність, за непокірність, за свою власну думку, за гордість, за неприниження зазнав довгих років заслання. Дослідження проводиться на архівних матеріалах, спогадах сучасників поета. Розв'язується така проблема: визначити роль і місце творчого доробку В.Стуса у розвитку української культури. Мета: розкрити ідейно-художні особливості поезії В.Стуса, підкреслити його надзвичайно широкий словник.

Ключові слова: заслання, страждання, повернення, поезія, думка, прагнення

The article deals with Vasyl Stys' life and creative way why spent many years in exile for his disobeying and own way of thinking. The investigation holds upon archive materials, recollections of the poet's contemporaries. Defining the position and the place of creative heredity of Vasyl Stys is under the problem stated. Setting out the ideal and expressive tendencies of V.Stys' poetry, underlying of his vast verbal stock is a main goal

Key words: exile, sufferings, coming back, poetry, opinion, tendency

Василь Стус народився на нашій славній українській землі, під чистим українським небом, проте він дорогий не тільки українцям, а й всьому прогресивному людству.

Ім'я цього видатного митця тільки з 1991 р. дійшло до читача. Коли можновладні політики, ті, що людьми наповнили табори суворого режиму, ті самі, що зацькували Юрія Литвина і Олексу Тихого, ввігнали криваві свої пазури в молоді душі тисяч політв'язнів, вважали, що відправили В.Стуса в таку безвість, звідки не буде йому вороття.

Але він повернувся. Вогненною піснею, точністю, цільністю, металом і пристрасстю, віщим незборканим словом повернувся поет до своєї рідної домівки – України.